

ЭФФЕКТЫ НОВЫХ ПРОИЗВОДНЫХ ПИПЕРИДИНА С ЗАМЕЩЕНИЯМИ В 1 И 4 ПОЛОЖЕНИЯХ ПРИ НАЛОКСОН-ЧУВСТВИТЕЛЬНОЙ АНАЛЬГЕЗИИ

А. А. Василюк¹, В. И. Козловский¹, Г. С. Ахметова², В. К. Ю²

¹Гродненский государственный медицинский университет, Гродно, Беларусь

²Институт химических наук им. А. Б. Бектурова, Алматы, Казахстан

Введение. Несмотря на широкий арсенал обезболивающих средств, купирование болевого синдрома – актуальная междисциплинарная проблема, которая требует поиска новых путей решения.

Цель исследования. Установить роль опиоидных рецепторов в механизме анальгетического действия производных пиперидина АГВ-22 и АГВ-23.

Материал и методы. Исследования проведены на 96 белых мышах обоего пола массой 30-40 г. Анальгетический эффект соединений оценивали с помощью моделей термического и химического раздражения с предварительным введением антагониста опиоидных рецепторов налоксона.

Результаты. Болевые реакции мышей на моделях термического и химического раздражения в группах АГВ-22/АГВ-23+налоксон и АГВ-22/АГВ-23 оказались сопоставимыми.

Выводы. Механизм анальгетического действия производных пиперидина АГВ-22 и АГВ-23 не связан с активацией опиоидных рецепторов.

Ключевые слова: производные пиперидина, опиоиды, налоксон, химическое и термическое раздражение.

Для цитирования: Эффекты новых производных пиперидина с замещениями в 1-ом и 4-ом положениях при налоксон-чувствительной анальгезии / А. А. Василюк, В. И. Козловский, Г. С. Ахметова, В. К. Ю // Журнал Гродненского государственного медицинского университета. 2021. Т. 19, № 5. С. 501-505. <https://doi.org/10.25298/2221-8785-2021-19-5-501-505>

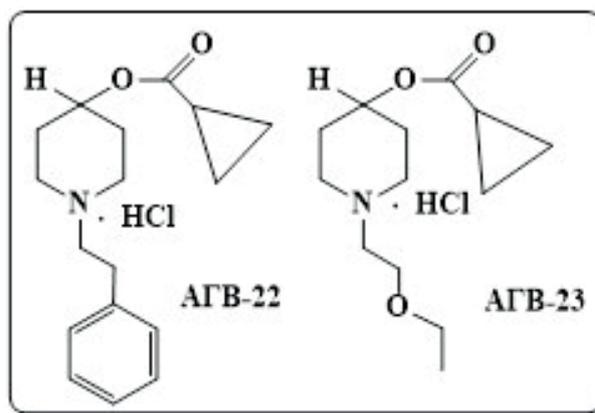
Введение

Мировая фармацевтическая индустрия (производящая в настоящее время, по данным TRI, сетевой базы данных по фармацевтике и медицинской химии Thomson Reuters Integrity, около 100 разных веществ и их комбинаций в качестве анальгетиков) последовательно развивает направления, основанные на нескольких десятках механизмов биологического действия анальгетиков. Наиболее частые мишени современных анальгетиков – опиоидные (μ , δ 1, κ), ванилоидные, каннабиноидные (CB2) рецепторы и циклооксигеназа 2-го типа [1]. Однако, несмотря на разнообразие обезболивающих средств, проблема купирования болевого синдрома не теряет своей актуальности и требует разработки новых подходов к ее решению, в частности, не прекращается поиск новых соединений, обладающих анальгетической активностью.

При болях высокой интенсивности, в том числе послеоперационных и онкологических, широко используются опиоидные анальгетики. Действие опиоидов осуществляется через взаимодействие с опиоидными μ -, κ -, δ - и ноцицептивными (ORL-1) рецепторами [2, 3], через которые реализуют свое обезболивающее действие и используемые в настоящее время опиоидные анальгетики группы пиперидинов [4]. Первым представителем производных пиперидина, внедренным в клиническую практику в качестве опиоидного анальгетика, был меперидин (петидин), синтезированный в 1932 г. В дальнейшем внедрены промедол (1949), фентанил (1968), алфентанил (1986), суфентанил (1984), ремифентанил (1996) [5, 6].

Ранее нами была изучена анальгетическая активность 13 производных пиперидина с заме-

щениями в 1-м и 4-м, полученные сотрудниками Института химических наук им. А. Б. Бектурова (Алматы, Республика Казахстан). Из 13 новых производных пиперидина наиболее выраженный эффект показали соединения АГВ-22 [7] и АГВ-23 [8] (АГВ – Алматы-Гродно-вещество), химические формулы которых представлены на рисунке 1.

Рисунок 1. – Химические формулы новых производных пиперидина с замещениями в 1-м и 4-м положениях
Figure 1. – Chemical formulas of new piperidine derivatives with substitutions in the 1st and 4th positions

Данные соединения в некоторых дозах на двух экспериментальных моделях превосходили по анальгетическому эффекту анальгетик диклофенак [9]. Требуется изучения механизма анальгетического действия данных соединений, поскольку знание механизма позволит не только оценить обезболивающий потенциал соедине-

ний, но также поможет предположить побочные эффекты.

Цель исследования – установить роль опиоидных рецепторов в механизме анальгетического действия производных пиперидина АГВ-22 и АГВ-23.

Материал и методы

Изучены новые производные пиперидина с замещениями в 1-м и 4-м положениях АГВ-22 и АГВ-23. Исследование проведено на 96 белых мышах обоего пола массой 30-40 г. Данное исследование выполнялось с разрешения комитета по биомедицинской этике и деонтологии учреждения образования «Гродненский государственный медицинский университет». Для оценки вовлечения опиоидной системы в механизм анальгетической активности соединений использовали блокатор опиоидных рецепторов налоксон. Так, если введение налоксона снижает анальгезию, вызванную предварительно введенным тестируемым объектом, то исследуемое соединение демонстрирует тропность к опиоидным рецепторам. Если такого эффекта налоксон не вызывает, агент не является лигандом опиоидной рецепторной системы [8].

В ходе экспериментов неселективный антагонист всех типов опиоидных рецепторов налоксон вводили животным подкожно в дозе 2,5 мг/кг, через 15 минут также подкожно из расчета 0,02 мл/кг вводили исследуемые производные пиперидина АГВ-22 и АГВ-23 в дозах 20 мг/кг и 50 мг/кг, соответственно. Соединения растворяли в дистиллированной воде, животным в контрольной группе вводили эквивалентное количество растворителя.

В качестве анальгетических тестов использованы модели химического (метод «уксусных корчей») и термического (метод «горячая пластинка») раздражения – стандартная процедура для измерения порога острой болевой чувствительности, используется для выявления анальгетически активных соединений, подавляющих соматически поверхностную и острую боль. В ходе экспериментов животные помещались на нагретую до 55°C металлическую площадку, температура которой поддерживалась с помощью ультратермостата. Регистрировался исходный латентный период (латентный период – время с момента помещения животного на горячую поверхность до первого облизывания задних лап или первого подпрыгивания), а также латентный период через 10, 30 и 60 минут после введения исследуемых соединений. При этом остальные поведенческие реакции игнорировались, а для уменьшения вероятности теплового повреждения подушечек лап время эксперимента не превышало 60 секунд.

Метод «уксусных корчей» направлен на исследование острой висцеральной и соматически глубокой боли. Специфическую болевую реакцию – «корчи» (характерные движения животных, включающие сокращения брюшных мышц, чередующиеся с их расслаблением, вытягивание задних конечностей и прогибание спины)

– вызывали внутрибрюшинным введением 1% уксусной кислоты из расчета 0,05 мл/10 г массы животного. Уксусную кислоту вводили через 10 минут после введения АГВ-22 и АГВ-23. Далее регистрировалось латентное время начала «корчей» и количество «корчей», при этом количество «корчей» подсчитывалось в течение 15 минут через 10 минут после введения раствора уксусной кислоты. Анальгетический эффект оценивался по изменению количества «корчей» и латентного времени начала «корчей». Критерием эффективности было снижение болевой реакции, т. е. количества «корчей», не менее чем на 50% [10].

Для удобства оценки активности соединений рассчитывался коэффициент по следующей формуле:

$$A = (C_k - C_0) / C_k * 100\%,$$

где А – коэффициент анальгезии;

С_к – количество регистрируемых «корчей» в контрольной группе;

С₀ – количество регистрируемых «корчей» в опытной группе.

Статистическая обработка данных проводилась с помощью компьютерной программы Statistica 10.0. Поскольку распределение в большинстве групп данных отличалось от нормального, результаты выражались как медиана (Me) и интерквартильный размах (25-й процентиль – 75-й процентиль). Сравнение данных с контролем проводилось с помощью непараметрических методов с использованием критерия Манна-Уитни для несвязанных групп. Статистически достоверным различие между оцениваемыми группами считалось при $p < 0,05$.

Результаты и обсуждение

Результаты экспериментов по изучению влияния налоксона на анальгетическую активность АГВ-22 и АГВ-23 в тесте «уксусные корчи» представлены в таблице 1. При введении АГВ-22 в дозе 20 мг/кг количество «уксусных корчей» по сравнению с контрольной группой снижалось на 77,3%, а латентное время начала корчей увеличилось в 1,75 раза. Соединение АГВ-23 в дозе 50 мг/кг снижало количество «уксусных корчей» на 75%, увеличивая при этом время начала болевой реакции в 1,9 раза.

На модели химического раздражения на фоне действия налоксона без введения исследуемых производных пиперидина (по сравнению с контролем) увеличивалось количество «уксусных корчей» на 55%, латентное время начала корчей статистически достоверно не изменилось. На фоне блокады опиоидных рецепторов АГВ-22 и АГВ-23 проявляли выраженное анальгетическое действие. Количество болевых реакций, т. е. «корчей», уменьшалось на 88,6% при введении АГВ-22 и на 68,1% – при введении АГВ-23. Латентное время начала «корчей» увеличивалось в 1,5 раза на фоне введения АГВ-22 и в 2,3 раза – АГВ-23. Анальгетические эффекты АГВ-22 и АГВ-23 на модели химического

Таблица 1. – Эффекты АГВ-22 и АГВ-23 на модели химического раздражения на фоне блокады опиоидных рецепторов

Table 1. – Effects of AGV-22 and AGV-23 on the model of chemical irritation against the background of blockade of opioid receptors

Соединение, доза n=8	Количество «корчей»	Латентное время начала «корчей», сек.	Коэффициент анальгезии, %
Контроль	22,0 (15,0; 32,0)	6,0 (4,0; 10,0)	
Налоксон, 2,5 мг/кг	34,0 (19,0; 39,0)	7,0 (6,0; 10,0)	
АГВ-22, 20 мг/кг	5,0 (4,0; 7,0)*	10,5 (10,0; 13,0)	77,3
АГВ-22, 20 мг/кг+наллоксон	2,5 (2,0; 3,0)*	9,0 (8,0; 10,0)*	88,6
АГВ-23, 50 мг/кг	5,5 (1,5; 8,0)*	11,5 (10,0; 14,5)*	75,0
АГВ-23, 50 мг/кг+наллоксон	7,0 (1,0; 9,0)*	14,0 (8,0; 15,0)*	68,1

Примечание: * – различия достоверны по отношению к контролю ($p < 0,05$)

Таблица 2. – Эффекты АГВ-22 и АГВ-23 на модели термического раздражения на фоне блокады опиоидных рецепторов

Table 2. – Effects of AGV-22 and AGV-23 on the model of thermal irritation against the background of blockade of opioid receptors

Соединение, доза, n=8	Латентный период, сек			
	исходный	10 мин	30 мин	60 мин
Контроль	12,0 (8,0; 16,0)	12,5 (10,0; 16,0)	12,5 (11,0; 15,0)	15,5 (10,0; 18,0)
Налоксон	15,5 (11,0; 20,0)	12,5 (9,0; 15,0)	15,0 (11,0; 20,0)	15,5 (14,0; 16,0)
АГВ-22, 20 мг/кг	15,5 (13,0; 17,0)	18,0 (16,0; 19,0)	25,0 (19,0; 33,0)*	24,0 (19,0; 45,0)
АГВ-22, 20 мг/кг+наллоксон	15,5 (15,0; 18,0)	51,5 (37,0; 60,0)*	24,5 (22,0; 44,0)*	26,0 (25,0; 27,0)*
АГВ-23, 50 мг/кг	13,0 (11,0; 17,5)	23,0 (19,5; 30,5)*	19,5 (15,5; 31,5)*	20,5 (14,0; 39,5)
АГВ-23, 50 мг/кг+наллоксон	15,0 (14,0; 16,0)	39,5 (34,0; 40,0)*	28,5 (22,0; 35,0)*	26,5 (15,0; 47,0)*

Примечание: * – различия достоверны по отношению к контролю ($p < 0,05$)

раздражения на фоне введения налоксона и без него не различаются статистически достоверно, что говорит об отсутствии влияния исследуемых производных пиперидина на опиоидные рецепторы.

В таблице 2 представлены данные, полученные в результате экспериментов по изучению влияния налоксона на анальгетическую активность АГВ-22 и АГВ-23 в тесте «горячая пластинка». При помещении животных на нагретую до 55°C горячую пластинку наблюдали характерные для беспокойства двигательные реакции. Установлено, что АГВ-22 в дозе 20 мг/кг от 16 до 61% удлиняло латентный период реакции на раздражитель по сравнению с исходным периодом той же группы, при этом максимальный эффект соединения достигался через 30 минут после его введения и сохранялся вплоть до 60 минут. АГВ-23 в дозе 50 мг/кг на 77% (по сравнению с исходными данными) удлиняло латентный период через 10 минут после его введения,

Литература

1. Сильнодействующие ненаркотические анальгетики как направление развития фармацевтики / А. В. Соснов [и др.] // Разработка и регистрация лекарственных средств. – 2016. – № 1. – С. 196-206.
2. Bradley, C. S. Avoiding opioids and their harmful side effects in the postoperative patient: exogenous opioids, en-

однако через 30 и 60 минут статистически достоверного различия в сравнении с контролем не выявлено.

В группе животных, которым вводился только налоксон, латентное время реакции на раздражитель не отличалось от такового в контрольной группе. Введение животным АГВ-22 на фоне действия налоксона увеличивало латентное время болевой реакции от 1,6 до 3,4 раза. Максимальный эффект соединения оказалось через 10 минут после его введения. Соединение АГВ-23 на фоне блокады опиоидных рецепторов удлиняло латентные

периоды реакции от 1,8 до 2,6 раза, однако статистически достоверное влияние на болевую реакцию оказывало только через 10 и 30 минут после его введения. В целом можно заключить, что анальгетический эффект исследуемых соединений не снижается на-

локсоном и, следовательно, не связан с влиянием на опиоидные рецепторы.

Выводы

1. Соединения АГВ-22 и АГВ-23 сопоставимы по анальгетической активности на модели химического раздражения, на модели термического раздражения АГВ-23 уступает АГВ-22, что позволяет предположить, что АГВ-22 будет более эффективно при соматически поверхностной и острой боли, а при острой висцеральной и соматически глубокой боли эффективность соединений будет схожей.

2. Согласно данным, полученным на двух экспериментальных моделях, механизм анальгетического действия новых производных пиперидина с замещениями в 1-м и 4-м положениях не связан с активацией опиоидных рецепторов. Следовательно, необходимо продолжить поиск мишени анальгетического действия данных соединений.

ogenous endorphins, wellness, mood, and their relation to postoperative pain / C. S. Bradley, F. D. Parsa // Hawaii J Med Public Health. – 2016. – Vol. 75, iss. 3. – P. 63-67.

3. Зайцева, С. Е. Перспективы поиска агонистов капта-опиоидных рецепторов с анальгетической активностью (обзор) / Н. И. Зайцева, С. Е. Галан, Л. А. Павлова // Химико-фармацевтический журнал. – 2017. – Т. 51,

- № 10. – С. 3-11. – doi: 10.30906/0023-1134-2017-51-10-3-11.
4. Synthesis, pharmacological evaluation and in-silico studies of some piperidine derivatives as potent analgesic agents / S. Ansari [et al.] // *J Dev Drugs*. – 2017. – Vol. 6, iss. 1. – P. 2-9. – doi: 10.4172/2329-6631.1000170.
  5. Анальгетическая активность оригинальных веществ пиперидинового ряда: экспериментальное исследование на модели термического раздражения / В. И. Козловский [и др.] // *Журнал Гродненского государственного медицинского университета*. – 2014. – № 3. – С. 38-41.
  6. Vardanyan, R. S. Fentanyl-related compounds and derivatives: current status and future prospects for pharmaceutical applications / R. S. Vardanyan, V. J. Hruby // *Future Med Chem*. – 2014. – Vol. 6, iss. 4. – P. 385-412. – doi: 10.4155/fmc.13.215.
  7. N-фенэтилпиперидиновые сложные эфиры циклопропанкарбоновой кислоты / Г. С. Ахметова [и др.] // *Химический журнал Казахстана*. – 2016. – № 2. – С. 244-252.
  8. Поиск перспективных ФАВ в ряду новых производных просидола / Г. С. Ахметова [и др.] // *Вестник Казахского национального педагогического университета имени Абая. Серия «Естественно-географические науки»*. – 2015. – № 3. – С. 18-25.
  9. Василюк, А. А. Перспективные направления применения производных пиперидина в качестве структурных компонентов нейротропных лекарственных средств / А. А. Василюк, В. И. Козловский // *Вестник Витебского государственного медицинского университета*. – 2021. – Т. 20, № 2. – С. 8-17. – doi: 10.22263/2312-4156.2021.2.8.
  10. In vivo модели для изучения анальгетической активности / Д. А. Бондаренко [и др.] // *Биомедицина*. – 2011. – № 2. – С. 84-94.
- References**
1. Sosnov AV, Sadovnikov SV, Semchenko FM, Rufanov KA, Tohmahchi VN, Sosnova AA, Tyurin IA. Silnodejstvujushhie nenarkoticheskie analgetiki kak napravlenie razvitija farmacevtiki [Potent non-narcotic analgesics as a direction in development of pharmaceuticals]. *Razrabotka i registracija lekarstvennyh sredstv* [Drug development & registration]. 2016;(1):196-206. (Russian).
  2. Bradley CS, Parsa FD. Avoiding opioids and their harmful side effects in the postoperative patient: exogenous opioids, endogenous endorphins, wellness, mood, and their relation to postoperative pain. *Hawaii J Med Public Health*. 2016;75(3):63-7.
  3. Zaitceva SE, Galan SE, Pavlova LA. Perspektivy poiska agonistov kappo-opioidnyh receptorov s analgeticheskoj aktivnostju (obzor) [Perspectives of search for kappa-opioid receptor agonists with analgesic activity (review)]. *Himiko-farmaceuticheskij zhurnal* [Pharmaceutical Chemistry Journal]. 2017;51(10):3-11. doi: 10.30906/0023-1134-2017-51-10-3-11. (Russian).
  4. Ansari S, Arifl S, Mushtaq N, Ahmed A, Akhtar S, Munawar R, Naseem H, Meer S, Saify ZS, Arif M, Leghari Q. Synthesis, pharmacological evaluation and in-silico studies of some piperidine derivatives as potent analgesic agents. *J Dev Drugs*. 2017;6(1):2-9. doi: 10.4172/2329-6631.1000170.
  5. Kozlovsky VI, Praliyev KD, Goncharuk VV, Zavodnik LB, Akhmetova GS, Iskakova TK, Yu VK, Mukhlyado AV. Analgeticheskaja aktivnost originalnyh veshhestv piperidinovogo rjada: jeksperimentalnoe issledovanie na modeli termicheskogo razdrazhenija [Analgesic activity of original piperidine-type substances: experimental study using the model of thermal stimulation]. *Zhurnal Grodnenskogo gosudarstvennogo medicinskogo universiteta* [Journal of the Grodno State Medical University]. 2014;3:38-41. (Russian).
  6. Vardanyan RS, Hruby VJ. Fentanyl-related compounds and derivatives: current status and future prospects for pharmaceutical applications. *Future Med Chem*. 2014;6(4):385-412. doi: 10.4155/fmc.13.215.
  7. Akhmetova GS, Sadyrbayeva FM, Isayeva UB, Yu VK, Praliyev KD, Kulmanov MYe, Ilin AI, Korotetskaya NV, Seylkanov TM. N-fenetilpiperidinovyie slozhnyie efiry tsiklopropankarbonovoy kisloty [N-phenethylpiperidine esters of cyclopropanecarboxylic acid]. *Khimicheskij zhurnal Kazakhstana* [Chemical Journal of Kazakhstan]. 2016;2:244-252. (Russian).
  8. Akhmetova GS, Otesh AZh, Sadyrbayeva FM, Yu VK, Praliyev KD, Iskakova LN, Isayeva UB, Meirova GI, Idrisova R. Poisk perspektivnykh FAV v ryadu novykh proizvodnykh prosidola [A search for perspective physiologically active compounds among the prosidol new derivatives]. *Vestnik Kazahskogo nacionalnogo pedagogicheskogo universiteta imeni Abaja. Serija „Estestvenno-geograficheskie nauki”*. [Kazakh National Pedagogical University after named Abai. Bulletin Series of “Natural – geographical sciences”]. 2015;3:18-25. (Russian).
  9. Vasilyuk AA, Kozlovsky VI. Perspektivnye napravlenija primeneniya proizvodnyh piperidina v kachestve strukturnykh komponentov nejrotropnyh lekarstvennyh sredstv [Promising directions for the application of piperidine derivatives as structural components of neurotropic drugs]. *Vestnik Vitebskogo gosudarstvennogo medicinskogo universiteta* [Vestnik of Vitebsk State Medical University]. 2021;20(2):8-17. doi: 10.22263/2312-4156.2021.2.8. (Russian).
  10. Bondarenko DA, Dyachenko IA, Skobtsov DI, Murashev AN. In vivo modeli dlja izuchenija analgeticheskoj aktivnosti [In vivo models of studying of analgetic activity]. *Biomedicina* [Journal Biomed]. 2011;2:84-94. (Russian).

EFFECTS OF NEW PIPERIDINE DERIVATIVES WITH SUBSTITUTIONS IN THE 1ST AND 4TH POSITIONS IN NALOXONE SENSITIVE ANALGESY

A. A. Vasilyuk¹, V. I. Kozlovsky¹, G. S. Akhmetova², V. K. Yu²

¹Grodno State Medical University, Grodno, Belarus

²A. B. Bekturov Institute of Chemical Sciences, Almaty, Kazakhstan

Background. Despite the wide arsenal of painkillers, pain relief is an urgent interdisciplinary problem that requires a search for new solutions.

Purpose of the study. To establish the role of opioid receptors in the mechanism of the analgesic action of the piperidine derivatives AGV-22 and AGV-23.

Material and methods. The studies were carried out on 96 white mice of both sexes weighing 30-40 g. The analgesic effect of the compounds was tested on models of thermal and chemical irritation with preliminary administration of the opioid receptor antagonist naloxone.

Results. The pain reactions of mice with models of thermal and chemical stimulation in the AGV-22 / AGV-23 + naloxone and AGV-22 / AGV-23 groups were comparable.

Conclusions. The mechanism of the analgesic action of the piperidine derivatives AGV-22 and AGV-23 is not associated with the activation of opioid receptors.

Keywords: piperidine derivatives, opioids, naloxone, chemical and thermal irritation.

For citation: Vasilyuk AA, Kozlovsky VI, Akhmetova GS, Yu VK. Effects of new piperidine derivatives with substitutions in the 1st and 4th positions in naloxone sensitive analgesy. *Journal of the Grodno State Medical University.* 2021;19(5):501-505. <https://doi.org/10.25298/2221-8785-2021-19-5-501-505>

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest. The authors declare no conflict of interest.

Финансирование. Исследование проведено без спонсорской поддержки. Образцы АГВ-22 и АГВ-23 наработаны в рамках гранта Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан АР 08856051.

Financing. The study was performed without external funding. Samples AGV-22 and AGV-23 were prepared within the framework of the grant of the Committee of Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan АР 08856051.

Соответствие принципам этики. Исследование одобрено локальным этическим комитетом.

Conformity with the principles of ethics. The study was approved by the local ethics committee

Об авторах / About the authors

*Василюк Анна Александровна / Vasilyuk Anna, e-mail: kapri7475uta@gmail.com, ORCID: 0000-0003-4715-9214; тел. +375447837445.

Козловский Валерий Иванович / Kozlovsky Valery, e-mail: vkz45@yahoo.com

Ахметова Гульмира Сериковна / Akhmetova Gulmira, e-mail: gulgakhmet@mail.ru, ORCID: 0000-0001-9510-8695

Ю Валентина Константиновна / Yu Valentina, e-mail: yu_vk@mail.ru, ORCID: 0000-0001-6508-707X

* – автор, ответственный за переписку / corresponding author

Поступила / Received: 17.06.2021

Принята к публикации / Accepted for publication: 29.09.2021